

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

Выпуск 4 - 2015 октябрь — декабрь <http://mir-nauki.com/issue-4-2015.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf>

УДК 159.9

Ермолаева Елена Павловна

ФГБУН «Институт психологии Российской Академии Наук»

Россия, Москва¹

Ведущий научный сотрудник

Доктор психологических наук

E-mail: ermlen@bk.ru

Идентификационные аспекты профессиональной приемной семьи

¹ 129366, Россия, Москва, ул. Ярославская, д. 13

Аннотация. Предлагается систематизация проблемных зон профессиональных приёмных семей и теоретическое обобщение идентификационных аспектов приемной семьи. Проведенный анализ позволил выделить следующие проблемы, связанные с политикой и практикой внедрения замещающих приемных семей: конфликт родительской, опекунской и профессиональной идентичностей; профессиональная семья как псевдосемья; имитация семьи как стресс-фактор; дефицит внешнего контроля в приемной семье; соотношение типа ведущей идентичности родителей с количеством и возрастным составом детей в приемной семье. Высказываются опасения о целесообразности быстрого массового внедрения замещающих семей. Предлагаются рекомендации, по оценке профессиональной идентичности приемных родителей. Выделены абсолютные и относительные показатели профессиональной пригодности приемных родителей для разных типов приемных семей. Абсолютные показатели – это инварианты идентичности и инварианты маргинализма приемных родителей как необходимые требования и решающие противопоказания для отбора кандидатов в данную профессию. Относительные показатели – это набор характеристик, которые зависят от конкретной ситуации и психологических особенностей кандидатов в приемные родители. На практике они могут использоваться как дополнительные переменные для оценки идентичности или маргинализма родителей.

Ключевые слова: приемная семья; замещающий родитель; приемный ребенок; профессиональная идентичность; ведущая идентичность; псевдосемья; конфликт идентичностей; контроль; маргинализм; инварианты идентичности; ситуативные показатели пригодности.

Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 15-06-10508 «Замещающий родитель как особый вид профессиональной деятельности: разработка концептуальной модели и исследование детерминант успешности замещающих родителей» - Институт психологии РАН.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Ермолаева Е.П. Идентификационные аспекты профессиональной приемной семьи // Интернет-журнал «Мир науки» 2015 №4 <http://mir-nauki.com/PDF/18PSMN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

О приоритетной роли замещающей семьи в воспитании детей, оставшихся без попечения родителей, говорится во многих официальных документах и научных публикациях [1, 2]. Ее основная функция – воспитание детей – специфична и осуществляется на профессиональной основе. Приемная семья берет на себя обязательство по воспитанию ребенка, принятого извне, имеющего свое прошлое, не связанное с данной семьей. Длительность пребывания ребенка в детском доме и тяжесть его травматического опыта в кровной семье являются факторами, затрудняющими интеграцию ребенка-сироты в новую семейную систему и организацию эффективной заботы [8].

Предполагается, что замещающая профессиональная семья способна обеспечить ребенку всестороннюю помощь и поддержку. Однако для специалистов, работающих с детьми, эффективность профессиональной замещающей заботы не является очевидной. Как указывает В.Н. Ослон [8], внедрение модели замещающей профессиональной семьи, где труд родителей оплачивается государством, вызывает у населения подозрение в корыстных мотивах приема детей.

Мотивация выбора профессии приемного родителя исследована недостаточно. Спектр разнообразных мотивов зависит от региональных, социальных, экономических и индивидуальных особенностей конкретной семьи. Мотивы могут быть конструктивными и неконструктивными [1]. Однако предполагается, что в основе такого профессионального выбора, прежде всего, должно лежать стремление помочь приемным детям в трудной ситуации, а не решать за их счет собственные материальные проблемы.

В разных странах мира созданы и действуют различные модели семейной помощи и поддержки социальных сирот. Ведущей современной тенденцией выступает сохранение отношений ребенка с его кровнородственной семьей: осуществляющееся через одновременную помощь ребенку, которую он временно получает в замещающей семье, и помощь самой семье в быстрейшем разрешении ее трудной жизненной ситуации [7].

Результаты Интернет-опроса, проведенного в конце 2010 года, на пике государственной кампании по ликвидации детских домов и пропаганды замещающих семей в России обнаружили расхождение между желанием большинства потенциальных приемных родителей взять одного конкретного ребенка «для себя» и проводимой политикой создания сети многодетных приемных семей, способных полностью заменить детские дома.

Многие приемные родители не способны заранее предвидеть проблемы, которые вносит чужой ребенок, и понять, что это будет уже другая семья. Проблемы могут быть вызваны неуверенностью в способности пробудить в нем любовь к себе, неготовностью к тому, что он быстро растет и каким вырастет, страхами по поводу возможной плохой наследственности ребенка [5]. На это накладываются проблемы очередной переидентификации самого ребенка, уже пережившего стресс от расставания с биологическими родителями, от пребывания в детском доме или в прежней приемной семье. Даже у детей, усыновленных сразу после рождения, позже, в подростковом возрасте, могут возникать проблемы, связанные с актуализацией «признаков крови», что приводит к конфликтам с приемными родителями и нарушает их психологическую идентичность [9, 10]. Характерные для такой ситуации проблемы идентичности и недостаточные доверительные отношения с приемными родителями приводят к развитию «синдрома приемного ребенка», который проявляется в сниженной самооценке, плохой успеваемости и агрессивном поведении.

Статистика говорит об огромных цифрах возврата усыновленных детей приемными родителями обратно в детдома. Психолог Центра по семейному устройству детей при Марфо-Мариинской обители, Л.В. Голубева считает, что большинство из тех, кто вернул ребенка, с

его помощью пытались решить свои проблемы. Брать ребенка нужно не для себя, а для него [3].

Для описания проблем взаимоотношения детей и родителей в приемных семьях эффективна системная модель Оудсхоорна (1993), по которой адаптация членов семьи проходят на нескольких уровнях: биологическом, интрапсихическом, интерперсональном, и происходит в социокультурном и историческом контекстах семьи.

По теории Демоза [4], психогенная эволюция с неодинаковой скоростью протекает в разных генеалогических линиях, а многие родители сегодня как бы «застряли» на более раннем историческом этапе. Многочисленные случаи жестокого обращения с приемными детьми говорят о серьезных проблемах с профессиональной идентичностью родителей в приемных семьях. Только в первой половине 2015 года в Интернете было более 140 сообщений о жестоких избиениях приемными родителями (в основном матерями) детей в возрасте 3-5 лет. Эти факты требуют дополнительного психологического анализа, не предусмотренного размером данной статьи.

Существующие одновременно в разных пропорциях, в разных семьях, разные историко-культурные формы обращения с детьми, образуют свой собственный для каждой семьи *эталон* поведения. Это очень важный для идентификации момент, – насколько имеющиеся у ребенка представления о желательной для него семье, будут соответствовать эталону реальной приемной семьи. Ведь пока ребенок не попадет в приемную семью, он не может знать заранее правил поведения в этой семье. И сколько бы ни учили приемных родителей азам правильного обращения с ребенком, реальное отношение между ними будет складываться в рамках и по правилам уже существующего в этой семье "эталона", – будут ли, и как именно, наказывать или поощрять ребенка, какие функции в семье он будет выполнять и т.п., – от принципиально важных и существенных поступков, до мелких и объективно незначительных оплошностей.

Проведенный анализ позволил нам выделить следующие проблемы, связанные с политикой и практикой внедрения замещающих приемных семей.

1. Конфликт идентичностей.

У замещающих приемных родителей одновременно существуют следующие виды психологической идентичности, которые могут совпадать, либо вступать в противоречие:

- Родительская (основанная на любви к ребенку);
- Опекунская (основанная на уважении к правам ребенка);
- Профессиональная (основанная на инструкциях чиновников и регламентах органов опеки).

Наличие разных оснований идентификации провоцирует внутренние конфликты идентичностей у приемных родителей.

Основной конфликт возникает из столкновения двух идентичностей: родительской и профессиональной. Они могут совпадать и не совпадать между собой как по степени (силе проявления конфликта), так и по отдельным параметрам (компонентам идентификации).

Где та грань, которую нельзя переходить, отдавая ребенка в приемную профессиональную семью? Это главный вопрос, который следует решать при внедрении профессиональной приемной семьи как социального института в целом и конкретно при создании реальных замещающих семей.

2. Профессиональная семья – это псевдосемья.

Если семья создана на формальной основе, то это имитация семьи без главного компонента – родительской любви. Это даже хуже, чем когда ребенок находится в детском доме. Там, по крайней мере, все честнее: воспитатели не притворяются, что любят детей. Ребенок там находится в одной плоскости отношений с взрослыми, он знает все правила поведения, поэтому, соблюдая их, он свободен. В приемной семье, имитирующей отношения родитель-ребенок, – неясность правил поведения и двойственность основы отношений (семейных и служебных) приводит к раздвоению сознания ребенка. С одной стороны, он ждет любви и хочет теплоты домашнего очага, а с другой – сталкивается с холодностью официальных отношений пресвдородителей. Часто это не просто холодность, но равнодушие и жестокость. Это приводит к *внутренним личностным конфликтам ребенка*. Такой ребенок не может найти точку опоры для выбора способов взаимодействия с родителями, он испытывает стресс и комплекс несвободы.

3. Проблема контроля приемной семьи.

В приемной семье меньше контроля, чем в детских домах. Приемные родители в принципе могут допускать любые произвольные действия в отношении детей, не опасаясь, что их увидят посторонние. В детском доме это сложнее осуществить. Там рано или поздно о нарушениях узнают сослуживцы или другие воспитанники.

4. Установка на смену ведущей системы курирования сиротства.

Основания для полной замены детских домов приемными семьями в современных российских условиях пока недостаточно разработаны. Не учитывается национальный опыт прежних лет и удачные методики коллективного воспитания советского периода, а также менталитет населения, неготового в массовом порядке принимать детей на воспитание. Отменять детские дома и повсеместно заменять их приемными псевдосемьями пока преждевременно.

Прежде чем заменять одну систему на другую, надо провести многосторонний социально-психологический и исторический анализ менталитета россиянина и того, насколько он психологически способен нести это бремя. И чем для него являются приемные дети: это бремя, тяжкий труд, средство заработка, или, наоборот, радость, удовольствие от воспитания детей. Установление пропорций того и другого – одна из основных задач при оценке идентичности и профессиональной пригодности приемных родителей.

5. Количество и возраст детей в приемных семьях.

Проблема оценки ведущего типа идентичности приемных родителей непосредственно связана с количеством и возрастным составом детей в приемной семье. Приемные дети в профессиональных семьях не должны быть слишком разновозрастными и их не должно быть слишком много. Если возраст 8-10 лет и более, дети не являются родственниками, у них разные предыстории, и их много (как это и предлагается реформаторами), то, по существу, это дети, взятые *не в семью, а на воспитание*. Личность у каждого из них уже сформирована, для нормального дальнейшего развития необходим индивидуальный подход. Ведущий тип идентичности приемных родителей в таких семьях – опекунский.

Маленьких детей более целесообразно давать только на усыновление, и только по одному или родных братьев и сестер. Это повысит степень серьезности намерения родителей взять ребенка не «на пробу», а именно «в дети» как члена семьи. Ведущий тип идентичности в такой семье – родительский.

Усыновленного маленького ребенка *любить обязательно*, а большого *обязательно уважать*. С большим ребенком следует дружить, опекать, но в меру, не мешать развитию его уже сложившейся до принятия в новую семью уникальности. А в отношении маленького

ребенка необходимо внутреннее ощущение полной ответственности за его жизнь и благополучие. Но зато из него проще «вылепить себе подобного».

6. Показатели профессиональной идентичности и маргинализма при оценке приемных родителей. Мы выделяем два уровня показателей: абсолютные и относительные [6].

Абсолютные показатели – это инварианты идентичности и инварианты маргинализма приемных родителей как необходимые требования и решающие противопоказания для отбора кандидатов в данную профессию. В качестве одного из абсолютных критериев идентичности/маргинализма выступает чувство постоянства и надежности: установка на "постоянное или временное" пребывание ребенка в приемной семье и в отведенной ему роли. Ребенок должен чувствовать, а приемные родители должны осознавать, что ребенок останется в семье, даже если заболит, проявятся плохие гены, или дадут о себе знать прежние привычки (воровство, агрессивность, лживость). Вторым абсолютным критерием профессиональной идентичности в приемной семье является сохранение градуса отношений между членами ядерной семьи после принятия чужого ребенка. Изменение отношений жены к мужу, мужа к жене, к родным детям и между ними, а конкретно: сближение-отдаление, потепление-охлаждение, протестный уход кого-то из членов семьи, – служат сигналом неблагоприятного прогноза жизнеспособности приемной семьи.

В качестве абсолютных противопоказаний можно назвать также следующие мотивационно-целевые установки приемных родителей: ребенок – замена пустоты в отношениях бездетных пар в изживших себя браках; ребенок – объект проекции проблем матери или отца; ребенок – «игрушка»; попытка компенсации с помощью приемного ребенка неудач воспитания родного; приемный ребенок как компаньон в игре для родного ребенка. Особая категория претендентов – одинокие женщины, с личными проблемами, не имевшие ранее детей, легко переходящие от обожания к ненависти. И, наконец, когда приемные дети становятся средством заработка или объектом агрессии для равнодушных и жестоких людей.

Ситуативные показатели – это набор характеристик, которые зависят от конкретной ситуации и психологических особенностей кандидатов в приемные родители. На практике они могут использоваться как дополнительные переменные показатели идентичности или маргинализма родителей. В разных типах приемных семей различные идентификационно-целевые и ролевые установки родителей могут выступать как позитивными, так и негативными факторами для прогноза их успешного функционирования. Есть разница между семьями без своих детей и со своими. Существенны различия между однопородными городскими и многодетными сельскими семьями, где подростки успешно социализируются в форме трудовой «бригады». На успешность и результат воспитания в приемной семье влияют также следующие идентификационные факторы: место приемного ребенка в семье – пьедестал, обочина или равный со всеми; степень несовпадения радужных ожиданий и будничной, и даже жестокой, реальности; отношения между членами новой семьи (ненависть, любовь, дружба, ревность, соперничество); степень идентификации (слабая или сильная) и тип (принятие-непринятие) идентификации родителей с ребенком и ребенка с родителями, братьями и сестрами, бабушками и дедушками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алдашева А.А., Клубника Ю.А., Соболева Е.С. Учебно-методическое руководство по подготовке кандидатов в замещающие родители в школе приемных родителей: методическое пособие. – М.: Изд-во «Канцлер», 2014. – 245 с.
2. Алдашева А.А., Иноземцева В.Е. Опыт психологической подготовки к деятельности замещающих родителей / Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев, М.А. Холодная. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014. – 352 с. С. 194-212.
3. Голубева Л.В. Почему детей обратно возвращают в детдом? <http://www.miloserdie.ru/articles/pochemu-detej-obratno-vozvrashhayut-v-detdom>.
4. Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000.
5. Дорофеева Т. «Родительский мост» URL: <http://rodim.ru/conference/index.php?showtopic=103704>(дата обращения: 20.10.14).
6. Ермолаева Е.П. Психология социальной реализации профессионала. М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2008. – 347 с.
7. Лаврентьева З.И. Общее и особенное в воспитании детей в приемной семье // The value system of modern society: materials digest of the XVII International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championships (London, January 19- January 23, 2012). Pedagogical, psychological and sociological sciences / All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: В. Zhytnigor (Chairman), S. Godvint, L. Kupreichyk, A. Tim, D. Georgio, T. Morgan, S. Serdechny, L. Steiker – Odessa: InPress, 2012. – С. 24 – 26.
8. Ослон В.Н. Замещающая профессиональная семья как условие компенсации депривационных нарушений у детей-сирот: Дис. ... канд. психол. наук: 19.00.04: Москва, 2002 281 с. РГБ ОД, 61:02-19/172-Х.
9. Шефер Ч., Кэри Л. Игровая семейная психотерапия. С-П.: Питер, 2001.
10. Schecter M. et al. Emotional problems in the adoptee. Archives of General Psychiatry. 1964. 10: 37-46.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Ermolaeva Elena Pavlovna

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

Russia, Moscow

E-mail: ermlen@bk.ru

The identifying aspects of professional foster family

Abstract. Proposed systematization of problematic areas of professional foster families and theoretical generalization the identification of aspects of the foster family. The analysis allowed to highlight the following issues related to policy and practice of substitution of adoptive families: parental conflict, and foster professional identity; professional family; pseudofamily; imitation of the family as a stressor; the lack of external supervision in foster family; the ratio of the leading identity of the parents with the number and age composition of children in foster care; concerns have been raised about the feasibility of rapid mass adoption of foster families. Provides guidance on the assessment of the professional identity of adoptive parents. Selected absolute and relative indicators of professional suitability of adoptive parents for different types of foster families. Absolute indicators are invariants identity invariants and marginalism foster parents as necessary requirements and crucial contraindications for the selection of candidates in the profession. Relative indicators are a set of characteristics that depend on the specific situation and the psychological characteristics of the candidates for adoptive parents. In practice they can be used as additional variables for assessment of identity or of marginalism parents.

Keywords: foster family; surrogate parent; foster child; professional identity; leading identity; pseudofamily; conflict of identity; control; marginalism; the invariants identity; situational indicators of suitability.

REFERENCES

1. Aldasheva A.A., Klubnikina Yu.A., Soboleva E.S. Uchebno-metodicheskoe rukovodstvo po podgotovke kandidatov v zameshchayushchie roditeli v shkole priemnykh roditel'ey: metodicheskoe posobie. – M.: Izd-vo «Kantsler», 2014. – 245 s.
2. Aldasheva A.A., Inozemtseva V.E. Opyt psikhologicheskoy podgotovki k deyatelnosti zameshchayushchikh roditel'ey / Metody psikhologicheskogo obespecheniya professional'noy deyatelnosti i tekhnologii razvitiya mental'nykh resursov cheloveka / Otv. red. L.G. Dikaya, A.L. Zhuravlev, M.A. Kholodnaya. – M.: Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2014. – 352 s. S. 194-212.
3. Golubeva L.V. Pochemu detey obratno vozvrashchayut v detdom? <http://www.miloserdie.ru/articles/pochemu-detey-obratno-vozvrashhayut-v-detdom>.
4. Demoz L. Psikhistoriya. Rostov-na-Donu: Feniks, 2000.
5. Dorofeeva T. «Roditel'skiy most» URL: [http://rodim.ru/conference/index.php?showtopic=103704\(data obrashcheniya: 20.10.14\)](http://rodim.ru/conference/index.php?showtopic=103704(data obrashcheniya: 20.10.14)).
6. Ermolaeva E.P. Psikhologiya sotsial'noy realizatsii professionala. M.: Izd-vo Institut psikhologii RAN, 2008. – 347 s.
7. Lavrent'eva Z.I. Obshee i osobnoe v vospitanii detey v priemnoy sem'e // The value system of modern society: materials digest of the XVII International Scientific and Practical Conference and the I stage of Research Analytics Championships (London, January 19- January 23, 2012). Pedagogical, psychological and sociological sciences / All-Ukrainian Academic Union of specialists for professional assessment of scientific research and pedagogical activity; Organizing Committee: B. Zhytnigor (Chairman), S. Godvint, L. Kupreychyk, A. Tim, D. Georgio, T. Morgan, S. Serdechny, L. Steiker – Odessa: InPress, 2012. – S. 24 – 26.
8. Oslon V.N. Zameshchayushchaya professional'naya sem'ya kak uslovie kompensatsii deprivatsionnykh narusheniy u detey-sirot: Dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.04: Moskva, 2002 281 c. RGB OD, 61:02-19/172-X.
9. Shefer Ch., Keri L. Igrovaya semeynaya psikhoterapiya. S-P.: Piter, 2001.
10. Schecter M. et al. Emotional problems in the adoptee. Archives of General Psychiatry. 1964. 10: 37-46.